

DOI 10.22363/2313-1683-2022-19-1-7-20

УДК 159.9:316.45

Исследовательская статья

Активность москвичей в городской среде: роль фактора ответственности

Т.П. Емельянова¹, Т.В. Дробышева¹,
Е.Н. Викентьева², С.В. Тарасов¹

¹Институт психологии Российской академии наук,
Российская Федерация, 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Российская Федерация, 125993, Москва, Ленинградский пр-кт, д. 49

 t_emelyanova@inbox.ru

Аннотация. Изучается роль ответственности жителей мегаполиса как ресурса их социальной активности. Решается проблема выявления уровня и типа ответственности горожан за благополучие городской среды. В исследовании приняли участие жители Москвы (N = 359) в возрасте 18–75 лет, проживающие в разных административных округах города. Использовались авторские опросники, направленные на выявление типа ответственности горожан и их готовности к активному участию в жизни города, методика ценностных ориентаций Е.Б. Фанталовой, блок вопросов для определения социально-демографических характеристик респондентов. На первом этапе выделены три группы респондентов с разным уровнем ответственности, произведен анализ направленности ответственности в них, затем проанализированы связи между ценностными ориентациями и показателями ответственности в трех группах респондентов, а также описана готовность респондентов с разным уровнем ответственности принимать активное участие в жизни города. На втором этапе на основе данных регрессионного анализа показана роль ответственности как предиктора активности горожан по улучшению условий жизни в городе. Обнаружено, что ответственность за происходящее в городе в трех группах респондентов с разным ее уровнем отличается в большей степени по выраженности суждений интернального или экстернального типа, пессимистичности/оптимистичности их настроения относительно веры в свои собственные силы, готовности других людей поддержать начинания, позитивных ожиданий изменений городской жизни при условии активного участия всех горожан в каких-либо преобразованиях, мероприятиях. По итогам возрастного анализа выборки сделан вывод о слабой представленности молодежи в группе с высоким уровнем ответственности. Намечены перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: социальная психология горожан, уровни ответственности, интернальный тип ответственности, экстернальный тип ответственности, ценностные ориентации, готовность к активной деятельности

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-013-00461 «Ценностно-аффективный компонент жизнеспособности разных групп горожан в условиях проживания в „кризисном городе“ и мегаполисе».

© Емельянова Т.П., Дробышева Т.В., Викентьева Е.Н., Тарасов С.В., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Введение

Исследователи психологии города и горожан трактуют городскую жизнь преимущественно как источник дискомфорта и проблем для жителей. Выявляются социально-психологические проблемы повседневной жизни горожан, их психических состояний, обусловленных особенностями проживания в крупном городе (Соловей, Ковалева, 2017). Описаны такие явления, как отказ от взаимодействия со «знакомыми незнакомцами», отмеченный Ст. Милгрэмом, как форма адаптации к городской «перегрузке»; проблемы «подземной жизни» в городском метро; анонимность, равнодушие, бесстрастность горожанина в отношении других, выводы Ф. Зимбардо о социальной анонимности и деперсонализации людей в больших городах как провокациях асоциального поведения, наблюдения М. Хейдмес об утрате традиционных соседских отношений и многие другие проблемные для человека явления, проявляющие себя в большом городе (см. подробный анализ этих явлений: Дробышева, Журавлев, 2016). Основной акцент в современных отечественных исследованиях психологии горожан «ставится на различиях в содержании, структуре, факторах и механизмах ментальных репрезентаций города в обыденном сознании представителей разных социальных групп, проживающих в нем» (Дробышева, Журавлев, 2016. С. 307).

Обращает на себя внимание возросший интерес исследователей к позитивным сторонам городской жизни. Так, обсуждаются факторы дружелюбности городской среды, организационный и культурно-образовательный потенциал города: возможность участия горожан в общественной жизни; внедрение в городскую жизнь инновационных технологий; проведение в городах мероприятий, направленных на поддержку и популяризацию обучения (Лебедева, Филипова, 2019). В рамках исследования городской ментальности Т.В. Семеновой на базе прикладных разработок создается «Социально-психологический портрет» города, включающий городские социальные нормы, городской юмор, городские традиции, историческое время города (Семенова, 2020). Историко-психологический ракурс изучения образа города характерен для французских работ (Jodelet, 1982; Naas, 2004). С точки зрения позитивной психологии рассматривает городскую жизнь ряд зарубежных авторов (например, Mayo, 1979; Stokols et al., 2009), изучается активность горожан в сферах спорта, собаководства, инклюзии (Carnemolla et al., 2021), анализируются преимущества городской жизни, баланс ее полезности и издержек (D'Acci, 2021). Показано, как в промышленном городе Веленье в Словении его индустриальное развитие сформировало специфическую культурную среду, в которой концентрируются латентные знания, взгляды, ценности и традиции, связанные с солидарностью, взаимным уважением, мультикультурализмом, товариществом, равенством и трудолюбием (Kozina, Vole, Tira, 2021).

Несмотря на значительное количество работ, посвященных разным аспектам психологии горожан, практически остается в стороне проблема социальной активности городских жителей, проявлений их потребности в самореализации как действующих субъектов. Темы социального участия в благоустройстве на местном уровне, возможность диалога с местными властями и влияния на городскую политику редко поднимаются в рамках социальной психологии. Нельзя не согласиться с Д.М. Логунцовой в том, что

«город... встает перед проблемой углубления связи с населением, активизации последнего в качестве реального субъекта города и обеспечения возможностей оптимальной самореализации горожанина в городе» (Логунцова, 2008). Автор показывает, что существует противоречие «между потребностью в самореализации, постоянно воспроизводимой в акмеологическом развитии человека в онтогенезе и степенью, характером и уровнем проявления его субъектности, а также между значимостью возможности самореализации и уровнем проявления горожанина в качестве действительного субъекта города» (Логунцова, 2008. С. 3). Таким образом, констатируется тот факт, что в настоящее время человек в большей степени существует в городе в качестве потребителя городских благ, а не субъекта города.

Результаты акмеологического анализа (Логунцова, 2006; Золотухин, 2004 и др.) заставляют думать о необходимости разработки подходов к раскрытию психологических механизмов и факторов социальной активности/неактивности горожан. Что обуславливает субъектность жителей столицы по отношению к своему городу? Изучение этой проблемы требует комплексного анализа, который включал бы исторические предпосылки, изучение традиций управления городским хозяйством, социологический и политологический анализ того, каков современный уровень и характер взаимодействия городской власти и населения города. В свою очередь, социально-психологический подход позволит обнаружить типичные для горожан ценностные ориентации, характеристики городской идентичности, меру ответственности за происходящее в городе и готовность приложить какие-либо усилия во благо города. Актуальным остается также понимание того, каковы особенности социальных групп и поколений в их восприятии себя как горожан. В данном комплексе факторов одним из важнейших представляется феномен ответственности как перспективный для изучения психологических ресурсов, обеспечивающих продуктивное и проактивное начало в жизнедеятельности больших социальных групп горожан. Опираясь на принцип подобия, применявшийся Е.В. Шороховой, согласно которому «психические явления в больших группах могут быть разделены по сферам психики. Подобно тому, каковы эти сферы в общей психологии, можно говорить о когнитивной, потребностно-мотивационной, аффективной и регулятивно-волевой сферах. Все психические процессы этих сфер в психологии больших групп приобретают свои специфические особенности» (Шорохова, 2002. С. 258), следует допустить, что и феномен ответственности может рассматриваться как атрибут социальной группы. Разделяемое чувство ответственности горожан мотивирует к активности и требовательности в отношении условий жизни. Ответственное отношение жителей мегаполиса к городу является ресурсом их самореализации, поскольку именно оно обеспечивает качество их самосознания как ответственных горожан, а следовательно, способность осмысленно и активно жить и развиваться в условиях мегаполиса.

В отечественной психологической науке понятие ответственности разрабатывалось преимущественно как свойство индивидуального субъекта (Деметрий, 2001; Муздыбаев, 2010; Сорокин, 2018 и др.). Социальная ответственность трактуется Муздыбаевым как склонность личности придерживаться социальных норм, исполнять ролевые обязанности и ее готовность

дать отчет за свои действия (Муздыбаев, 2010. с. 25). Он вводит понятия экстернальной и интернальной ответственности, подчеркивающие ее социальную природу, так как человек прежде всего «чувствует ответственность за проблемы своего окружения, потому что интернализирует ценности своей среды, отвечает за их реализацию» (Муздыбаев, 2010. С. 43). Муздыбаев, выделяя уровни ответственности, ее высокий уровень рассматривает как устойчивую черту личности, а низкий – как состояние, характеризующее ответственное отношение субъекта в определенных ситуациях.

Ответственность может рассматриваться и как атрибут коллективного субъекта – малой группы или больших социальных групп, например молодежи разных стран при сравнении социальных представлений российских и французских студентов (Пашенко-де Превиль, Дрозда-Сенковска, 2013), или как ответственность за благополучие младших поколений – феномен генеративности (Milfont, Sibley, 2011; Нестик и др., 2019; Емельянова, Белых, 2020 и др.).

Ответственность в качестве атрибута коллективного субъекта трактуется по аналогии с традиционно изучаемыми феноменами, относящимися к сфере психологии коллективного субъекта. Подобно феноменам «коллективная память», «социальные представления», «коллективные переживания» социальная ответственность в случае коллективного субъекта рассматривается как разделяемое членами группы, присущее им качество.

В нашем исследовании решались проблемы выявления уровней ответственности горожан за благополучие города и последующего анализа ее типа – принятие на себя или ее перенос на других; выявления роли ответственности как предиктора активной позиции горожан по улучшению условий жизни в городе. Высокий уровень ответственности за то, что происходит в городе, предполагает, что горожане воспринимают проблемы города и его жителей как имеющие отношение к ним самим. Ценностные ориентации в данном случае выполняют мотивирующую функцию, так как ответственность всегда проявляется в значимой для субъекта ситуации.

Цель исследования состояла в изучении ответственности жителей мегаполиса как ресурса их самореализации в качестве активного горожанина.

Задачи исследования: 1) выявить и проанализировать типы ответственности в группах респондентов с разным ее уровнем; 2) обнаружить связи между ценностными ориентациями и показателями ответственности в разных группах респондентов; 3) описать готовность респондентов с разным уровнем ответственности принимать активное участие в жизни города; 4) проанализировать роль ответственности как предиктора активности горожан по улучшению условий жизни в городе.

Процедура и методы исследования

Участники. В исследовании принимали участие жители Москвы (N = 359), проживающие в разных административных округах города, в возрасте от 18 до 75 лет (18–35 лет – 44 %, 36–60 лет – 29 %, 61–75 лет – 27 %), мужского (48,2 %) и женского (51,8 %) пола. Семейный статус: 49 % состоят в браке, 35 % не состоят, 16 % в гражданском браке. Большая часть выборки имеет высшее образование (67 %), остальные – среднее и среднее специальное. Почти половина выборки (49,5 %) – работающие, учащиеся составили 15,5 %, неко-

торые совмещают учебу и работу (6 %), остальные (29 %) не работают. Распределение по времени проживания в мегаполисе: 48 % родились в Москве, 19 % проживают более 20 лет, 18 % – от 5 до 20 лет, менее 5 лет – 15 %.

Исследование проводилось с применением следующих **методик**: двух авторских опросников, направленных на выявление ответственности горожан и их готовности к активному участию в жизни города; методики ценностных ориентаций Е.Б. Фанталовой (2001), а также блока вопросов, выявляющих социально-демографические характеристики респондентов.

Опросник «Ответственность горожан» (разработка Т.В. Дробышевой) построен на основе анализа высказываний москвичей разного возраста – пользователей ресурса «Яндекс.Район». В процессе частотного контент-анализа из всех суждений были отобраны десять, отражающих разные проявления ответственности, степень согласия с которыми впоследствии оценивалась респондентами по 5-балльной шкале Лайкерта. Общий тестовый балл рассчитывался как сумма баллов по всем пунктам. В процессе психометрической проверки обнаружилось, что все пункты значимо коррелируют с общим тестовым баллом (при $p < 0,001$), кроме пункта «по моему мнению, «активный горожанин» – это офисный работник, которому нечем заняться». После его удаления повторно проведена проверка надежности – согласованности пунктов ($\sigma = 0,775$; ср. зн. = 33,18; ст. отклонение = 6,13; мин. = 9; макс. = 45), все пункты прямые и связаны между собой (критерий Спирмена, при $p < 0,05$).

С целью выявления готовности горожан к активному участию в жизни города применялся краткий авторский опросник (разработка С.В. Тарасова), также построенный на материале ресурса «Яндекс.Район» (см. Дробышева, 2020). Он включал установки, указывающие на степень готовности горожан принимать активное участие в жизни города, например: «я готов(а) выполнить работу, требующую от меня физических усилий (вымыть пол на своей площадке, убрать мусор в подъезде)»; «я готов(а) участвовать в муниципальной деятельности (создание инициативной группы и т. д.)»; «я готов(а) принять участие в онлайн-обсуждениях по проблемам города» и т. п. Степень согласия с суждениями респонденты оценивали по шкале Лайкерта. При первичном анализе данных было обнаружено, что все суждения значимо связаны между собой (критерий Спирмена, при $p < 0,05$); надежность – согласованность пунктов ($\sigma = 0,7$). В анкету также были включены вопросы социально-демографического характера: возраст респондентов, пол, административный округ проживания и др.

При обработке данных использовался пакет статистических программ SPSS 20.0.

Результаты исследования

На первом этапе работы выявлялась степень согласия с суждениями, выражающими разные аспекты ответственного отношения жителей мегаполиса к своему городу (таблица).

При анализе наиболее высоко оцененных респондентами суждений обнаруживается, что, переживая за происходящее в городе, большинство респондентов возлагают ответственность на городскую и муниципальную власть и других горожан. Они не очень верят в то, что их собственные действия могут изменить жизнь в городе. Однако третья часть выборки готова к дей-

ствиям во благо города при условии, что прогнозируемый результат позитивно повлияет на качество городской жизни. Лишь небольшая часть респондентов осознают свою ответственность за все, что происходит не только в своем доме или микрорайоне, но и городе в целом.

Таблица

Результаты описательной статистики по данным опросника «Ответственность горожан»

Суждения	М (σ)	%
1. Я верю в то, что мои действия по улучшению условий жизни в моем городе оказывают влияние на то, что происходит	2,91 (1,24)	11
2. Если я буду стараться сделать жизнь в городе лучше, то мой пример будет побуждать моих соседей и друзей тоже что-то сделать для этого	3,09 (1,26)	13,4
3. Главной причиной негативных эффектов жизнедеятельности в большом городе (шум, грязь, плохая экология, агрессия людей и т. п.) являются действия самих горожан	3,58 (1,24)	29
4. Я готов к соблюдению правил, направленных на улучшение качества жизни в моем городе, даже если мне это не очень нравится	3,94 (1,08)	36,5
5. Я чувствую моральную ответственность за происходящее в моем городе, микрорайоне или подъезде дома, в котором живу	3,45 (1,21)	23
6. Представители городской власти больше, чем кто-либо, несут ответственность за благополучие жителей	4,19 (1,0)	51
7. Если каждый будет что-то делать для благоустройства города, микрорайона или своего двора, то и жизнь в мегаполисе будет более комфортной	4,07 (1,06)	45
8. Если каждый будет заниматься своим делом, то и проблем в городе станет меньше	3,75 (1,19)	33
9. Я очень переживаю, когда вижу грязь и мусор в своем дворе или подъезде. Муниципальная власть должна нести ответственность за чистоту улиц и придомовых территорий	4,22 (0,91)	48,5

Примечание: М – среднее; σ – среднее значение стандартного отклонения; % – доля респондентов, давших ответ «абсолютно согласен».

В исследовании респонденты были разделены на подгруппы в зависимости от уровня ответственности. Расчет проводился по средним значениям общего тестового балла и стандартному отклонению (ср. зн. = 33,18; ст. откл. = 6,13). Последующий частотный анализ показал, что высокий уровень ответственности продемонстрировали 25 % респондентов (далее – группа 1), 57 % – средний (далее – группа 2) и 18 % – низкий (далее – группа 3). Различия в группах по полу, образованию, семейному положению, занятости, времени и месту проживания не обнаружены (*H*-критерий Краскела – Уоллиса, при $p < 0,05$). Были выявлены возрастные различия между группами по *H*-критерию Краскела – Уоллиса (Хи-квадрат = 6,38; $p = 0,041$). В группах 2 и 3 распределение по возрасту относительно равномерное: в группе 2 медиана = 36,5, в группе 3 медиана = 39,5, в группе с высоким уровнем ответственности отмечается сдвиг в сторону более старшего возраста: медиана = 50. При этом параметры распределения (межквартильный диапазон) во всех трех группах идентичны (32–35).

Сравнительный анализ по *H*-критерию Краскела – Уоллиса и медианному критерию (при $p < 0,05$) показал, что оценки суждений в трех группах значимо различаются. Исключение составляет лишь перенос ответственности за происходящее на представителей городской власти, в данном случае наблюдалась согласованность ответов по всей выборке.

На основе средних значений в каждой из групп была построена ранговая структура ответственности горожан (рисунок). Дополнительно был про-

веден сетевой анализ структуры ответственности с помощью корреляционного анализа между наиболее выраженными суждениями (они занимают 1, 2, 3 ранги в каждой группе) и другими.

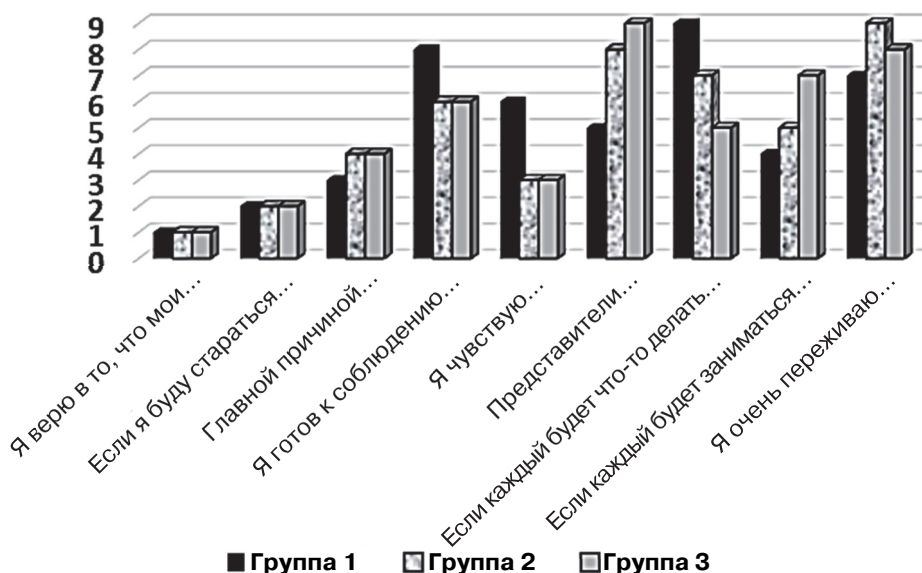

Рис. Ранговая структура ответственности горожан (на рисунке обратная шкала: 9–1 ранг, 8–2 ранг и т. д.)

Результаты показали, что респонденты с высоким уровнем ответственности (группа 1) уверены в том, что «если каждый горожанин будет что-то делать, то и жизнь в мегаполисе станет более комфортной» (1 ранг), подчеркивая при этом готовность к контролю своего поведения в городе («я готов к соблюдению правил...») (2 ранг). Однако, переживая за беспорядок в микрорайоне, респонденты все же переносят часть ответственности на муниципалитет («я очень переживаю..., но ответственность должна нести власть») (3 ранг). Все три суждения положительно связаны между собой (при $p < 0,05$). Корреляционный анализ связей (по Спирмену, при $p < 0,05$) между наиболее выраженными и остальными суждениями показал, что в основе такого понимания ответственного отношения лежит интернальный тип ответственности респондентов («я чувствую моральную ответственность за происходящее в моем городе...»). Она положительно связана со всеми тремя высоко-ранговыми суждениями: «если каждый будет что-то делать..., то жизнь в мегаполисе будет более комфортной» ($r = 0,262$; $p = 0,013$); «я готов к соблюдению правил...» ($r = 0,32$; $p = 0,002$); «я очень переживаю..., но муниципальная власть должна нести ответственность...» ($r = 0,23$; $p = 0,032$). При этом разделяемая респондентами ответственность за комфорт в городе подкрепляется верой в то, что их действия все же оказывают влияние на происходящее в мегаполисе ($r = 0,214$; $p = 0,004$). Такое понимание ответственности может быть объяснено ее связями с системой ценностных ориентаций респондентов. В частности, обнаружено, что ответственное отношение к городу в первой группе респондентов связано с ориентациями на ценности активной жизни ($r = 0,22$; $p = 0,041$), эстетическими ценностями ($r = 0,24$; $p = 0,026$),

ценностями познания ($r = 0,21$; $p = 0,004$). Принимая во внимание, что первая группа респондентов состоит из лиц более старшего возраста, чем две другие, можно предположить, что присущий им интернальный тип ответственности, вероятно, связан с желанием продолжать активный образ жизни, помогая не только своей семье, но и городскому сообществу.

Во *второй группе (средний уровень)* в ранговой структуре ответственности наиболее высоко оценивались суждения – «я очень переживаю, когда вижу грязь и мусор, ...муниципальная власть должна нести ответственность...» (1 ранг), «представители городской власти больше, чем кто-либо несут ответственность...» (2 ранг), «если каждый будет что-то делать, ...то жизнь в городе будет более комфортной» (3 ранг). Причем, связь первого и второго из перечисленных суждений ($r = 0,28$; $p = 0,000$) свидетельствует о смысловой нагрузке занимаемой позиции: «я переживаю, но... ответственность несет власть». Дополнительное подтверждение этому предположению мы находим, анализируя связь суждения о том, что представители городской власти должны нести ответственность, с другими суждениями: «я верю, что мои действия... оказывают влияние на то, что происходит» ($r = -0,164$; $p = 0,019$) и «если я буду стараться сделать жизнь в городе лучше, то мой пример будет побуждать моих соседей и друзей тоже что-то сделать для этого» ($r = -0,223$; $p = 0,001$). Как можно заметить, чем меньше степень согласия с суждениями интернального типа, тем выше согласие с тем, что городская власть несет ответственность больше других. Данный вариант ответственного отношения к городу определяется во второй группе ценностями личной («любовь»: $r = 0,14$; $p = 0,042$; «счастливая семейная жизнь»: $r = 0,14$; $p = 0,049$) и социальной («активная жизнь»: $r = 0,26$; $p = 0,000$; «уверенность в себе»: $r = 0,14$; $p = 0,046$) жизни респондентов.

В *третьей группе (с низкими показателями ответственности за благополучие города)* тенденция переноса ответственности на других более выражена, чем в предыдущей. А именно: «представители городской власти больше, чем кто-либо несут ответственность за благополучие жителей» (1 ранг), «я переживаю, но муниципальная власть должна нести ответственность...» (2 ранг), «если каждый будет заниматься своим делом, то и проблем в городе станет меньше» (3 ранг). Связь суждения о том, что ответственность за жизнь в городе несут городские власти, с другими суждениями об ответственности подтверждает категоричность позиции респондентов. В частности, чем более выражен перенос ответственности на власть, тем ниже оценка суждений: «я верю, что мои действия по улучшению условий жизни в моем городе оказывают влияние на то, что происходит» ($r = -0,41$; $p = 0,001$), «если я буду стараться сделать жизнь в городе лучше, то мой пример может побуждать моих соседей и друзей тоже что-то сделать для этого» ($r = -0,26$; $p = 0,039$); «я чувствую моральную ответственность за происходящее...» ($r = -0,25$; $p = 0,046$). То есть ресурс позитивного изменения городской жизни такие горожане видят не в своих действиях, а в действиях городской и муниципальной власти.

Частотный анализ установок, определяющих готовность респондентов с разным уровнем ответственности непосредственно принимать участие в жизни города с целью улучшить условия жизни горожан показал следующее. Респонденты с высоким уровнем ответственности готовы: выполнять работу, требу-

ющую от них физических усилий (60 % представителей первой группы); участвовать в районных, окружных слушаниях по вопросам трудоустройства (57 %); участвовать в муниципальной деятельности – создание инициативной группы (54 %); принять участие в онлайн-обсуждениях (Яндекс.Район и т. д.), онлайн-голосованиях («Активный гражданин» и т. п.) по проблемам города (83 %) и организовывать собрания ТСЖ, жильцов подъезда и т. п. (30 %).

Участники исследования со средним уровнем ответственности ограничивают свое участие в городской жизни онлайн-голосованиями, онлайн-обсуждениями по проблемам города (69 % представителей второй группы), готовностью выполнить работу, требующую физических усилий (38 % респондентов) или принять участие в городских слушаниях по вопросам благоустройства (33 %).

Наконец, респонденты с низким уровнем ответственности выразили свою готовность к участию в жизни города только удаленно – посредством онлайн-голосований, онлайн-обсуждений (35 % представителей третьей группы).

С целью выявить значение ответственности как предиктора активности горожан по улучшению условий жизни в городе выполнен множественный регрессионный анализ. Результаты исследования показали ($KMK = 0,553$; $KMD = 0,306$; $F = 37,84$; $p = 0,000$), что треть распределения может быть объяснена влиянием ответственного отношения горожан к городу. В итоговую модель вошли следующие независимые переменные: «я верю, что мои действия по улучшению условий жизни в моем городе оказывают влияние на то, что происходит» ($\beta = 0,258$; $t = 4,84$; $p = 0,000$), «если каждый будет что-то делать для благоустройства города, микрорайона, своего двора, то и жизнь в мегаполисе будет более комфортной» ($\beta = 0,235$; $t = 4,054$; $p = 0,000$), «я чувствую моральную ответственность за происходящее в моем городе, моем микрорайоне или подъезде дома, в котором я живу» ($\beta = 0,139$; $t = 2,46$; $p = 0,016$).

Обсуждение результатов

Для решения первой задачи исследования – выявить и проанализировать тип ответственности в группах респондентов с разным ее уровнем – произведен анализ данных опросника «Ответственность горожан», который показал, что большинство респондентов возлагает ответственность на городскую и муниципальную власть, а также на других горожан и практически не верят в то, что их собственные действия могут изменить жизнь в городе. По результатам дескриптивной статистики респонденты были разделены на три группы, в зависимости от уровня ответственности, что позволило идентифицировать ее интернальный либо экстернальный тип. Результаты, свидетельствующие о том, что в основе выраженного ответственного отношения респондентов за состояние города лежит интернальная ответственность, базирующаяся на определенных ценностях (активной жизни, эстетических ценностях), позволяют говорить о существовании особого типа социальной ответственности за состояние города (решение второй задачи). Он ассоциирован с готовностью активно участвовать в решении городских проблем, включаться в общественные слушания и даже собственными силами следить за порядком в своем подъезде и доме. В противоположность первому типу социальной ответственности выявились два других, представители которых обнаружили средний и низкий уровни ответственного отношения. Эти группы характеризуются преимуще-

ственным делегированием ответственности за состояние города внешним силам – другим горожанам и властям города. Они готовы к участию в жизни города в основном удаленно – посредством онлайн-голосований и онлайн-обсуждений. Лишь незначительная часть представителей второй группы (средний уровень ответственности) готова участвовать в благоустройстве по месту жительства. Противоречивый характер такой ответственности определяется соотношением значимости личных и социальных ценностей. Нельзя сказать, что ответственность горожан с низким ее уровнем эквивалентна безответственности. Особенность такого типа ответственности допускает озабоченность городскими проблемами со стороны жителей, но носит экстернальный характер. Здесь следует согласиться с К. Муздыбаевым (Муздыбаев, 2010), считающим, что ответственность у подобной категории людей имеет ситуационный характер. Можно предположить, что такое отношение к своему городу и горожанам определяется наличным психологическим состоянием этой категории жителей, их жизненными обстоятельствами и убеждениями. Возможно, экстернальный тип ответственности является следствием патерналистских установок (Белинская и др., 2004) или установок горожанина – потребителя услуг, уверенного в том, что именно власти обязаны обеспечить ему необходимые блага.

Резюмируя, отметим следующее. Ответственность за происходящее в городе в трех группах респондентов с разным ее уровнем различается в наибольшей степени выраженностью суждений интернальной или экстернальной направленности; пессимистичностью/оптимистичностью их настроем относительно веры в свои собственные силы, позитивными или негативными ожиданиями изменений городской жизни при условии активного участия всех горожан в каких-либо преобразованиях и мероприятиях.

Таким образом, при решении второй и третьей задач получены результаты, констатирующие наличие важного комплекса качеств горожан, который включает следующие взаимосвязанные элементы: ответственность интернального типа, ценностные ориентации активности, познания и тяги к прекрасному, а также готовность принимать реальное и деятельное участие в благоустройстве города. Так, в группе с высоким уровнем ответственности за происходящее ответственность носит осознанный характер, она основана на вере в себя как субъекта преобразований в городской среде. Побудительным механизмом ответственного отношения этой категории горожан являются их ценностные ориентации, которые и лежат в основе стремления к самореализации как активного горожанина. Дополняя результаты корреляционного анализа, данные множественного регрессионного анализа показали, что ответственное отношение горожан к городским делам действительно является ресурсом их жизненной позиции как активных, деятельных граждан.

Между тем нельзя проигнорировать тот факт, что большая часть респондентов возлагает ответственность за благополучие столицы на городской менеджмент и других горожан, то есть демонстрирует экстернальный тип ответственности в отношении состояния города. Полученный результат нуждается в дополнительном анализе. Пока можно только предположить, что этому есть целый ряд объяснений. Известно, что городская идентичность столичных жителей характеризуется мнением о безусловных преимуществах Москвы по сравнению с другими городами (Емельянова, Тарасов, 2020), а это формирует у них

образ благополучного города, где все проблемы решаются и без участия жителей, «работают» и уже упоминавшиеся патерналистские установки. Кроме того, стрессогенный характер столичной жизни вынуждает жителей концентрироваться на сиюминутных повседневных проблемах (Марцинковская, 2017), которые отодвигают на задний план их потребности самоактуализации в более широком социальном контексте. Нельзя не учитывать также и особенности современной коммуникации москвичей с городским менеджментом, а именно, виртуальной коммуникации, которая может выполнять роль «выпускания пара».

Заключение

Социально-демографический анализ выборки показал, что подгруппа москвичей с интернальным типом ответственности в большей степени состоит из людей пенсионного возраста. Именно они в плане активного и ответственного отношения к городу оказываются наиболее жизнеспособными, то есть обладающими субъектной позицией, способностями к адаптации и устойчивому развитию в изменяющихся условиях. Встает вопрос, каковы же перспективы развития самоактуализации населения столицы в будущем? Другими словами, можно ли увеличить субъектные ресурсы москвичей младших поколений как активных и ответственных горожан? Для ответов на эти вопросы нужны дальнейшие исследования. Но очевидно, что в практическом плане необходимы специальные городские программы, ориентированные на интересы молодежи, при участии в которых молодые москвичи могли бы почувствовать себя не потребителями столичных благ, а активными субъектами городской жизни. Полезны в этой связи не только акции по информированию жителей о намерениях властей, но и программы с привлечением горожан-энтузиастов к активному, действенному обсуждению и планированию инноваций в городе (застройка, снос, преобразование зон отдыха, реновация), что уменьшило бы противостояние, рекламации со стороны недовольных жителей и консолидировало население и городской менеджмент.

Список литературы

- Белинская Е.П., Литвина С.А., Муравьева О.И., Стефаненко Т.Г., Тихомандрицкая О.А. Политическая культура: установка на патернализм в ментальности россиян // Сибирский психологический журнал. 2004. № 20. С. 63–70.
- Дементий Л.И. Ответственность: типология и личностные основания: монография. Омск: ОмГУ, 2001. 192 с.
- Дробышева М.М. Различия в коммуникативных ресурсах горожан – жителей разных районов Москвы (на материале социального сервиса «Яндекс.Район») // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен / отв. ред. А.Л. Журавлёв, М.А. Холодная, П.А. Сабадош. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. С. 748–757. <https://doi.org/10.38098/proc.2020.59.34.001>
- Дробышева Т.В., Журавлев А.Л. Город как объект исследования в социальной психологии: к истории вопроса // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 1 (1). С. 196–213.
- Емельянова Т.П., Белых Т.В. Ответственность молодежи по отношению к старшим и будущим поколениям // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2020. № 2. С. 34–45. <http://dx.doi.org/10.18384/2310-7235-2020-2-34-45>
- Емельянова Т.П., Тарасов С.В. Факторы идентификации с городом у москвичей разного возраста // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен /

- отв. ред. А.Л. Журавлёв, М.А. Холодная, П.А. Сабашош. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. С. 758–767. <https://doi.org/10.38098/proc.2020.59.34.001>
- Золотухин А.В.* Психологические условия повышения социальной активности населения на уровне местного самоуправления: автореферат дис. ... канд. психол. наук. Тамбов: ТГУ имени Г.Р. Державина, 2004. 24 с.
- Лебедева Е.В., Филипова А.Г.* Дружественность городской среды в ракурсе структурно-функционального анализа // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2019. № 2. С. 44–53.
- Логунцова Д.М.* Проблемная ситуация самоопределения и самореализации субъекта в современном городском социуме // Мир психологии. 2006. № 2 (46). С. 216–223.
- Логунцова Д.М.* Самореализация и субъективная активность как акмеологические феномены организации и самоорганизации городского социума: автореферат дис. ... канд. психол. наук. М.: РАНХиГС, 2008. 24 с.
- Марцинковская Т.Д.* Психология повседневности: оксюморон или новый тренд психологии // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 56. С. 1. <https://doi.org/10.54359/ps.v10i56.340>
- Муздыбаев К.* Психология ответственности / под ред. В.Е. Семенова. М.: URSS, 2010. 248 с.
- Нестик Т.А., Дмитриева Ю.А., Кузнецова О.Е., Ларина Г.Н., Николаев Е.Л.* Ответственность личности перед предшествующими и будущими поколениями: теоретико-эмпирическое исследование // Вопросы психологии. 2019. № 3. С. 29–41.
- Пащенко-де Превиль Е., Дрозда-Сенковска Е.* Социальные представления об ответственности у молодежи России и Франции: кросс-культурный анализ // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 2. С. 87–98.
- Семенова Т.В.* Городская ментальность: социально-психологическое исследование: монография. Изд. 2-е, доп. и испр. Самара: Порто-принт, 2020. 250 с.
- Соловей Л.В., Ковалева М.И.* Социально-психологические проблемы устройства городского пространства // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 4. Ч. 2. С. 147–152. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-147-152>
- Сорокин А.И.* Ответственность как категория социальной психологии // Страховские чтения. 2018. № 26. С. 267–271.
- Фанталова Е.Б.* Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара: БАХРАХ-М, 2001. 128 с.
- Шорохова Е.В.* Теоретические проблемы исследования больших социальных групп // Социальная психология / отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 252–266.
- Carnemolla Ph., Robinson S., Lay K.* Towards inclusive cities and social sustainability: a scoping review of initiatives to support the inclusion of people with intellectual disability in civic and social activities // City, Culture and Society. 2021. Vol. 25. 100398. <https://doi.org/10.1016/j.ccs.2021.100398>
- D'Acci L.S.* Preferring or needing cities? (Evolutionary) psychology, utility and life satisfaction of urban living // City, Culture and Society. 2021. Vol. 24. 100375. <https://doi.org/10.1016/j.ccs.2021.100375>
- Haas V.* Les cartes cognitives: un outil pour étudier la ville sous ses dimensions socio-historiques et affectives // Bulletin de Psychologie. 2004. Vol. 57. No. 6 (474). Pp. 621–633.
- Jodelet D.* Les représentations socio-spatiales de la ville // Conceptions de L'Espace / ed. by P.H. Derycke. Paris: Université de Paris X Nanterre, 1982. Pp. 145–177.
- Kozina J., Bole D., Tiran J.* Forgotten values of industrial city still alive: what can the creative city learn from its industrial counterpart? // City, Culture and Society. 2021. Vol. 25. 100395. <https://doi.org/10.1016/j.ccs.2021.100395>
- Mayo J.M.* Effects of street forms on suburban neighboring behavior // Environment and Behavior. 1979. Vol. 11. No. 3. Pp. 375–397. <https://doi.org/10.1177/0013916579113004>
- Milfont T.L., Sibley C.G.* Exploring the concept of environmental generativity // International Journal of Hispanic Psychology. 2011. Vol. 4. Pp. 21–30.
- Stokols D., Misra S., Runnerstrom M.G., Hipp J.A.* Psychology in an age of ecological crisis. From personal angst to collective action // American Psychologist. 2009. Vol. 64. No. 3. Pp. 181–193. <https://doi.org/10.1037/a0014717>

История статьи:

Поступила в редакцию 22 октября 2021 г.

Принята к печати 15 февраля 2022 г.

Для цитирования:

Емельянова Т.П., Дробышева Т.В., Викентьева Е.Н., Тарасов С.В. Активность москвичей в городской среде: роль фактора ответственности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19. № 1. С. 7–20. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-7-20>

Сведения об авторах:

Емельянова Татьяна Петровна, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии, Институт психологии, Российская академия наук (Москва, Россия). ORCID: 0000-0002-0458-7705, Scopus ID: 6508104219, ResearcherID: K-3655-2017, eLIBRARY SPIN-код: 4338-1645. E-mail: t_emelyanova@inbox.ru

Дробышева Татьяна Валерьевна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии, Институт психологии, Российская академия наук (Москва, Россия). ORCID: 0000-0002-9578-4463, Scopus ID: 27367799600, ResearcherID: G-5702-2017, eLIBRARY SPIN-код: 7982-8370, AuthorID: 314671. E-mail: tdrobysheva@mail.ru

Викентьева Ева Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент департамента психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия). ORCID: 0000-0001-5531-1912, eLIBRARY SPIN-код: 1210-1467. E-mail: vikentieva@mail.ru

Тарасов Семен Васильевич, магистр психологии, аспирант лаборатории социальной и экономической психологии, Институт психологии, Российская академия наук (Москва, Россия). ORCID: 0000-0001-8790-7219, eLIBRARY SPIN-код: 9657-1476. E-mail: sementarasovvas@gmail.com

DOI 10.22363/2313-1683-2022-19-1-7-20

Research article

Activity of Muscovites in the Urban Environment: The Role of the Responsibility Factor

**Tatyana P. Emelyanova¹✉, Tatyana V. Drobysheva¹,
Eva N. Vikentieva², Semyon V. Tarasov¹**

¹Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences,
13 Yaroslavskaya St, bldg 1, Moscow, 129366, Russian Federation

²Finance University under the Government of the Russian Federation,
49 Leningradskii Prospekt, Moscow, 125993, Russian Federation

✉ t_emelyanova@inbox.ru

Abstract. The article examines the role of responsibility of residents of a metropolis as a resource for their social activity aimed at ensuring the well-being of the urban environment. This problem is investigated by the authors on the example of Moscow residents. The study involved Muscovites (N = 359) aged 18–75 living in different administrative

districts of the city. The following methods were used: questionnaires composed by the authors to identify the type of responsibility of the citizens and their readiness for active participation in the life of the city; value orientation technique by E.B. Fantalova; and set of questions about socio-demographic characteristics of the respondents. The first stage consisted in (1) dividing the respondents into three groups according to different levels of responsibility; (2) determining the direction of responsibility in these groups; (3) identifying the relationship between value orientations and indicators of responsibility; and (4) describing the readiness of the respondents with different levels of responsibility to take an active part in the life of their city. At the second stage, based on the data of regression analysis, the authors show the role of responsibility as a predictor of the activity of the respondents to improve living conditions in their city. It is found that the levels of responsibility for what is happening in their city in the three groups of the respondents differ mainly in the severity of their internal/external judgments or their pessimistic/optimistic moods regarding belief in their own strengths, willingness of other people to support initiatives, and positive/negative expectations of changes in urban life, subject to the active participation of all citizens in any transformations or events. Based on the results of the age analysis of the sample, it is concluded that young people are poorly represented in the group with a high level of responsibility. Prospects for further research are also outlined.

Key words: social psychology, urban residents, levels of responsibility, internal type of responsibility, external type of responsibility, value orientations, readiness for vigorous activity

Acknowledgements and Funding. The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 20-013-00461 “Value-affective Component of the Viability of Different Groups of Citizens Living in a ‘Crisis City’ or a Metropolis.”

Article history:

Received 22 October 2021

Revised 10 February 2022

Accepted 15 February 2022

For citation:

Emelyanova, T.P., Drobysheva, T.V., Vikentieva, E.N., & Tarasov, S.V. (2022). Activity of Muscovites in the urban environment: The role of the responsibility factor. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 19(1), 7–20. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-7-20>